

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 60 ЛЕТ СПУСТЯ

Валентин Литвин

После Второй Мировой войны мир стал двухполярным: “лагерь мира и социализма” во главе с Советским Союзом и “лагерь агрессии и империализма” во главе с Соединенными Штатами. И – баллистические ракеты на боевом взводе с обеих сторон. А малые страны искали гарантии своей безопасности или под советским, или под американским атомным зонтиком.

С распадом Советского Союза мир перестал быть двухполярным. Он стал однополярным: США – единственная глобальная сверхдержава.

Президент Трумэн осуществлял доктрину “сдерживания коммунизма”; Рейган – разрушения “империи зла”. Стратегия Соединенных Штатов направлена на то, чтобы не допустить появления в мире противника, равного по силе США. Иными словами, сохранить и закрепить свое положение в системе международных отношений в качестве единственной сверхдержавы. Посмотрим, как эта стратегия глобальной сверхдержавы реализуется “на земле”.

Борьба за сферы влияния. Операция “Анаконда”

Цель России: закрепить свое влияние в постсоветском пространстве, сохранить в своей орбите “ближайшее зарубежье”. Цель США – по всей постсоветской периферии создать плацдарм НАТО.

Продвижение НАТО на Восток, принятие в его состав Польши, Венгрии, Чехии, трех стран Балтики, Румынии, Болгарии, Словакии и Словении означает размещение американских военных баз в непосредственной близости от западных границ России. Началась передислокация военных баз из Германии в Восточную Европу. Форпостом американского военного плацдарма станет Польша.

Усиливается давление и на балтийской, и на черноморской акваториях. Порты и аэродромы в Болгарии и Румынии перейдут к НАТО, а это даст США стратегический выход к Кавказу, Средней Азии и Ближнему Востоку.

В Узбекистане, недалеко от города Кирши, базируются до тысячи американских пехотинцев.

В Киргизстане — около тысячи военнослужащих на американской военно-воздушной базе Манас в нескольких километрах от столицы Бишкек (и российская военная база к востоку от Бишкека).

После ухода коалиционных сил из Афганистана США оставляют за собой военно-воздушные базы Баграм к северу от Кабула и Кандагар на юге для “укрепления стратегического партнерства США-Афганистан”.

Особенно серьезным уроном для России в геополитическом контексте является, несомненно, потеря Грузии и Украины.

Если брать Большой Кавказ, то здесь сосредоточены интересы шести государств: России, Грузии, Азербайджана, Армении, Турции и Ирана – государств с населением в 280 миллионов человек. И Грузия здесь занимает ключевое положение. Как говорят политологи, ключ от Кавказа находится в Тбилиси.

Украина – шестая самая населенная страна в Европе (48 миллионов) с высоким промышленным, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом. Но главное — не это. Членство Украины в НАТО сделает Россию уязвимой на западном, южном и восточном флангах. Относительно безопасной остается лишь российская северная (арктическая) граница.

В марте 2005 года, выступая перед Конгрессом США, Ющенко сказал следующее: “Вступление в Северо-Атлантический Альянс – качественно новый уровень стабильности на стратегически важном пространстве от Варшавы до Тбилиси и Баку”.

То, что произошло в Грузии и в Украине – явление уникальное. Политологи называют это “рождением политической нации”.

Важная особенность Революции роз в Грузии и Оранжевой революции в Украине – бескровный переворот. Перед лицом мощного волеизъявления народа власти капитулировали. Марксистско-ленинское учение о революции через вооруженное восстание в 21-ом веке ушло в архивы истории. Как говорил в свое время Махатма Ганди: “Всякое правительство зависит от послушания народа”.

Важным фактором успеха явилась международная солидарность. На площади Независимости в Киеве среди оранжевых полос пестрели красно-черно-белые грузинские флаги. Кое-где были красно-белые флаги. Это белорусские диссиденты пробрались в Киев. Казахи, выступающие против диктатора Нурсултана Назарбаева, приехали в Киев учиться тактике бескровной революции.

У националистической революции нет своего флага. Революционеры используют символы. У Грузии – это красные розы. Для украинцев оранжевый – цвет каштанов, символ Киева. Символика народного восстания — призыв к солидарности.

Революция роз в Грузии и Оранжевая революция в Украине, как цунами, смели просоветских ставленников (Шеварнадзе и Кучму), привели к власти молодых интеллектуалов — западников.

Михаилу Саакашвили — 37 лет. В 1994 году Миша, как его называют в Грузии, окончил Колумбийский университет со степенью магистра юридических наук; в следующем году — ученая степень доктора юридических наук в Университете Джорджа Вашингтона. После этого – Институт прав человека в Страсбурге (Франция). Его жена, Сандра Реллофс, из Голландии, работает в голландском консульстве в Тбилиси (они познакомились в Страсбурге).

Виктору Андрійовичу Ющенко – 51 год. Когда Ющенко был премьер-министром, его пригласили в Вашингтон на семинар “Банковское дело”. Руководителем семинара была Кэтрин Чумаченко. Кэтрин – украинка-американка, родилась в Чикаго, имеет степень магистра экономических наук, работала в Госдепартаменте. Сейчас Кэтрин – Катерина Ющенко – супруга Президента, “первая леди” Украины. Ей 43 года. У них двое детей.

После трагического для России перехода Украины из постсоветского пространства в лоно Запада, с перспективой членства в ЕС и НАТО, наметился новый объект противостояния между Россией и США: Белоруссия.

Выступая на совещании руководителей стран НАТО в Вильнюсе в апреле 2005 года, Кондолиза Райс назвала Лукашенко “последним диктатором в Европе”, заверила белорусских диссидентов в готовности США оказать им политическую поддержку и финансовую помощь для “смены режима”. Путин не испытывает добрых чувств к Лукашенко, но вынужден защищать “последнего диктатора в Европе”, так как Белоруссия – последняя буферная зона, отделяющая Россию от НАТО.

У американцев есть пословица: “Пирог нельзя есть с середины, его надо откусывать по краям”. Сегодня, как мы видим, вокруг России разворачивается кольцо натовских военных баз – как говорят российские военные – “петля анаконды” (анаконда — это питон, удав). Американские стратеги понимают: кто владеет “хартлендом”, сердцевинной (под этим подразумевается бывшая территория СССР), тот владеет Евразией. Кто владеет Евразией, тот владеет судьбами мира. Эту формулу и реализует в своей внешней политике нынешняя американская администрация.

Что в этих условиях должна предпринять Россия? В книге “Великая шахматная доска” (Grand Chessboard) Збигнев Бжезинский пишет, что Россия – это многовековой дуб с мощной корневой системой, но могучий ураган (“великий крах”) обломал ее ветви. По

мнению Бжезинского, Россия должна была бы поставить во главу угла стратегическое партнерство с Америкой, что вернуло бы России утраченную геополитическую роль “наравне с Америкой”. Но далее Бжезинский пишет: “Хотя идея “зрелого стратегического партнерства” является привлекательной, она, в то же время, обманчива. Америка не склонна делить свою глобальную роль с Россией”.

Гонка вооружений. Новая спираль

Неизбежным следствием противостояния является гонка вооружений, в данном случае - наиболее опасная: гонка атомных вооружений.

Во время нескольких последних встреч (всего они встречались 18 раз) Клинтон и Ельцин разработали соглашение Старт-3 – о сокращении ядерного оружия до 2000-2500 боеголовок к 2007 году. Во время саммита в Москве в мае 2002 года Буш предложил свой проект: сокращение количества ядерных боеголовок в два этапа: до 3800 к 2007 году и до 1700-2200 к 2012 году. При этом Соединенные Штаты не уничтожают атомные боезаряды, как предусматривал Старт-3, а переводят их в более низкую степень боевой готовности. При желании США имеют возможность быстрого наращивания возвратного ядерного потенциала, если российско-американские отношения приобретут конфликтный характер.

Московский договор не имеет гарантированного срока. Каждая сторона может выйти из договора, оповестив об этом другую сторону за 45 дней. Это делает политику Вашингтона в отношении России плохо предсказуемой.

В середине июня 2002 года, т.е. через три недели после саммита, Буш официально уведомил руководство Российской Федерации о выходе из договора АБМ (Antiballistic Missile), известный в России как ПРО, который с 1972 года был заслоном в гонке атомных вооружений. На следующий день был осуществлен пробный (я бы сказал, показательный) запуск ракеты-перехватчика, чтобы продемонстрировать миру, что противоракетная оборона работает.

Одновременно со стратегической противоракетной обороной в США полным ходом идет развертывание тактической ПРО. Тактическая ПРО – это система “Пэтриот”, способная перехватывать ракеты типа “Скад”. Завершаются работы по созданию тактической системы “Иджис” – ПРО морского базирования. В ближайшие годы США намерены провести испытания системы ПРО воздушного базирования (на самолете “Боинг”) с использованием лазера. Ведутся работы по созданию ракет-перехватчиков с ядерными боеголовками.

Понимая, что ядерная война, по понятным причинам, исключается, США приступили к созданию тактического ядерного оружия – атомной мини-бомбы – nuke (от nuclear - ядерный). Идея родилась, когда надо было бомбить пещеры в горах, где скрывались и хранили свои боеприпасы афганские талибы. Атомные комплексы в Иране, Северной Корее и где угодно могут размещаться под землей. Атомная мини-бомба их достанет: nukes пробивает любое железобетонное покрытие на глубину до 300 метров.

Россия, со своей стороны, усиленными темпами осуществляет модернизацию вооруженных сил, в первую очередь, стратегического назначения. В ноябре 2004 года российские средства массовой информации сообщили о том, что Россия разрабатывает новую атомно-ракетную систему – “сверхоружие”, которого нет ни у одной страны. Выступая перед генералитетом с очевидным расчетом на Запад, Путин сказал: “Во-первых, эта система уникальная, а, во-вторых, она способна поразить любую оборонительную систему воздушного базирования, что непосредственно касается и противоракетной обороны Соединенных Штатов”.

На конференции в Осло в марте 2004 года представители европейских, азиатских и африканских стран разработали проекты двух договоров, направленных на то, чтобы взять

под контроль гонку вооружений: “О сокращении запасов ядерных материалов” (Fissile Material Cutoff Treaty) – против производства обогащенного урана и плутония и “О полном запрещении ядерных испытаний” (Comprehensive Test Ban Treaty). США заявили, что к этим договорам не присоединятся.

Джордж и Владимир: февральский саммит 2005 года

Показательной для российско-американских отношений является встреча Буша с Путиным во время поездки в Европу в феврале 2005 года. Поездка была задумана как “примирительная”: в Брюсселе встреча с главами государств НАТО и Европейского Союза и двусторонняя встреча с Президентом Франции Жаком Шираком; затем в городе Майнц – встреча с канцлером ФРГ Герхардом Шредером; и последняя остановка в этой поездке – встреча с Путиным в Братиславе, столице Словакии.

Для чего надо было приглашать Путина в Братиславу? “Вашингтонские ястребы” – вице-президент Дик Чейни, министр обороны Рамсфелд и его заместитель Вулфовиц считали, что давно пришло время «поставить Путина на место»: глушит демократию, ведет Россию к тоталитаризму, разогнал независимые средства массовой информации и пр. К вашингтонским ястребам присоединилась “железная miss” – Кондолиза Райс, сменившая на посту госсекретаря “мягкого” Колина Пауэлла. Райс считала, что ограничиться строгим выговором мало. Надо исключить Россию из группы G -8, вернуться к формуле G-7.

Между прочим, замечу: Конди владеет русским языком, защитила докторскую диссертацию по России в самый разгар Холодной войны. Очевидно, это оставило глубокий след на ее политических убеждениях.

В процессе разработки окончательной программы жесткую риторику сочли целесообразным смягчить. Политически и экономически Россия ослабла. Россия не может быть полноправным партнером США. Но не использовать возможности России на международной арене было бы тактической ошибкой.

Россия является важным партнером в глобальной антитеррористической коалиции; Россия – участник “квартета” по урегулированию израильско-палестинского конфликта; Россия – член “шестерки” в переговорах об атомном разоружении Северной Кореи, причем голос России, наряду с Китаем, имеет наибольший вес; Россия завершает строительство атомного реактора в Иране, вместе с Англией, Францией и Германией ведет переговоры по поводу атомных амбиций страны, куда Соединенные Штаты “не вхожи”.

Военно-стратегическое сотрудничество с Китаем смещает баланс сил в пользу Азии. После подписания соглашения о сотрудничестве между Индией и Китаем в апреле 2005 года складывается стратегический треугольник Китай – Индия – Россия, что означает, как писали газеты, “век Азии”, “вызов американской гегемонии”, “новый мировой порядок”. С этим тоже нельзя не считаться.

Умные советники вовремя подсказали: помимо всего, Европа – не та аудитория, где целесообразно критиковать Путина.

В канун встречи Буша с германским канцлером корреспондент журнала “Time” задал Шрёдеру вопрос: “Не слишком ли вы не критичны к тому, что видят многие: сползание президента Путина к тоталитаризму?” Ответ: “Все мы хотим видеть Россию сильной, процветающей и демократической. Я думаю, что Президент Путин на правильном пути к этому”.

В Европе Путин популярнее, чем Буш.

Вот как все это было разыграно в Братиславе.

За три дня до встречи, выступая перед лидерами НАТО и Европейского Союза в Брюсселе, Буш заявил: “Владимир - мой друг”. И далее: “Чтобы Россия вошла в семью

европейских наций, правительство России должно восстановить свой курс на демократию и законность”.

Путин поддержал игру в дружелюбие. Не дожидаясь встречи в Братиславе, в интервью “Радио Словенско” и словацкой телекомпании “СТВ” он сказал: “Президент Соединенных Штатов неоднократно называет меня своим другом, и я тоже считаю Джорджа своим другом”. И еще: “Россия выбрала демократию 14 лет назад не для того, чтобы кому-то понравиться, а ради ее самой, ради нации и ее граждан. Естественно, основные принципы и институты демократии должны соответствовать сегодняшним реалиям российской жизни, нашим традициям и истории”.

Совместное коммюнике было более, чем скромным. Первое – ядерная безопасность: США и Россия предпримут совместные действия против распространения атомного оружия, наметившейся гонки атомных вооружений (подразумеваются Северная Корея и Иран). Второе – энергетика: США окажут помощь России в развитии ее нефтегазовой промышленности, а Россия увеличит поставки нефти и газа Соединенным Штатам. И третье – США поддержат вступление России во Всемирную Торговую Организацию до конца этого года.

Станет ли Россия “оранжевой”?

Далеко не выигрышная для России расстановка фигур на “великой шахматной доске” усугубляется атмосферой нестабильности в самой России.

Против закона о монетизации льгот более чем в ста городах люди вышли на улицы. Правительство зашаталось. Рейтинг упал до трех процентов, Путина – 42 процента.

В Башкирии оппозиция требует отставки президента Муртазы Рахимова, который правит республикой пятнадцать лет. Башкиры объявили “революцию в рамках закона”: бессрочное пикетирование президентского дворца, палаточный городок на площади перед административными зданиями. Легко узнается украинский почерк.

В Ингушетии – выступления против президента Мурата Зязикова.

Западные политологи задают вопрос: не становится ли Россия “оранжевой”? В 1991 году я бы ответил на этот вопрос положительно, но не сегодня.

В январе 2005 года в российских регионах был проведен опрос: “Считаете ли вы, что политический кризис, подобный украинскому, может произойти в России?” 42 % опрошенных ответили “никогда,” 35 % - “да, но не теперь”, 17 %- “да, и скоро”.

То, что происходит в Ингушетии и Башкирии – это “оранжевые пятна” местного значения. **В России нет общенациональной идеи;** разобщенная слабая непопулярная реформистская оппозиция не способна сплотиться вокруг одного лидера; отсутствуют независимые средства массовой информации; олигархи не склонны финансировать оппозицию после “дела Ходорковского”.

Всенародная революция возможна там, где гарантированы элементарные демократические свободы, в частности, организованная оппозиция, свобода собраний и демонстраций. То, что произошло в Грузии и в Украине, невозможно в условиях репрессивного режима Лукашенко. То, что произошло в Киргизии, невозможно в условиях диктатуры Ниязова в Туркменистане. Напрашивается вопрос: не является ли “сползание к тоталитаризму”, которое методически осуществляет Путин, “профилактикой” против второго распада Российской Федерации?

Запад этим обеспокоен, россияне это не волнует. Беспорядки 90-х годов привели к тому, что многие русские ассоциируют демократию с бедностью и хаосом. Путин поэтому находит отзывчивую аудиторию, когда подчеркивает приоритет порядка и экономического роста над демократией и гражданскими свободами.

Судя по всему, до 2008 года, пока Путин у власти, Россия не станет “оранжевой”. Она остается серой и шаткой.

Заключение

В заключение хочу вернуться к тому, с чего начал.

Роберт Коттнелл, европейский корреспондент журнала “Экономист,” в “The New York Review of Books” (10 февраля 2005 года) пишет:

“Западных экспертов по России можно разделить на две группы. Первая – это те, кто рассматривает Россию инстинктивно изнутри. Они видят в россиянах жертву последовательных плохих правительств и считают, что Россия может принять западные ценности со временем и при благоприятных обстоятельствах.

Другая группа – это те, кто рассматривает Россию инстинктивно извне. Они видят в России постоянную угрозу в силу склонности ее правителей и народа к империализму и автократии”.

Вашингтон традиционно и “инстинктивно” смотрит на Россию извне. Та же “внешняя угроза”, которой когда-то пугали нас, советских людей.

Вот пример. В канун поездки Буша в Европу в книжные магазины США поступила книга Януша Бугажски “Холодный мир: новый российский империализм” (Cold Peace: Russian New Imperialism). Автор пишет: “Если Россия добьется подъема своей экономики без одновременной демократизации, она может быть больше склонна к агрессии и экспансии. Поэтому, может быть, предпочтительно иметь Россию экономически ослабленной или обремененной внутренними проблемами”.

Вы скажете: а как же Джордж и Владимир? Фиона Хилл из аналитического центра Brooklyn Institute в Вашингтоне объясняет: “Такая близость между двумя президентами маскирует расхождение их интересов... И никакой субстанции в таких отношениях нет”.

Было бы правильно, в интересах безопасности мира, снять американские и российские боеголовки с положения боевой готовности, поставить мониторы на американские и российские пусковые установки с тем, чтобы ни одна из сторон не считала себя под угрозой атомного удара (преднамеренного или непреднамеренного). Возможно, сообща разрабатывать ПРО. Иными словами, идти в направлении установления партнерских отношений, которые сложились, например, между США и Францией. Обе атомные страны имеют серьезные разногласия (и не только по Ираку), но военное противостояние исключено в принципе.

Россия могла бы предложить иную модель мироустройства в противовес американской. Но с распадом СССР Россия переживает тяжелый переходный период и не может противостоять США в обозримом будущем. В этом смысле положение Россия остается весьма сложным.

Источники

1. Afghanistan: general says country secure, US eyes bases - Boston Globe, March 17, 2005.
2. Adrian Karatnycky. Ukraine's Orange Revolution - Foreign Affairs, March-April, 2005, p. 52.
3. Визит в Брюссель понравился Ющенко – www.mignews.com/~54 February 21, 2005.
4. Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives - Basic Books, 1997, pp. 87-122.

5. Mike Eckel. Russia announces work on unique nuclear missile system - Boston Globe, November 18, 2004, p. 20.
6. 10 Questions for Gerhard Schroder - Time, N 9, February 28, 2005, p. 6.
7. Frank Brown. Nothing to Celebrate - Newsweek, February 28, 2005, p. 287
8. Elizabeth Bumiller and David E. Sanger. Bush and Putin Exhibit Tension over Democracy - The New York Times, February 25, 2005, p. 1, 10.
9. C. J. Chivers. What About Democracy? Leaders: Mute Differences, Latching on to the Affirmative - Ibidem, p. 10.
10. Robert Cottrell. The Emperor Putin - The New York Review of Books, vol. LII, N 2, February 10, 2005, p. 21.
11. Bush, Putin Agree on Nukes, Not on Democracy - <http://daylynews.att.net>. 2/24/2005.
12. Janusz Bugajski. Cold Peace: Russia's New Imperialism - Praeger/Center for Strategic and International Studies, 2005, 302 pp. (Cit: The New York Review of Books, N 2, February 10, 2005, p. 21).
13. Kremlin Rising: Putin's Russia and the Counter-Revolution - Kennan Institute, Woodrow Wilson Center. Meeting Report, vol. XXII, N 9, 2005.
14. Marshall Goldman. Putin and the Oligarchs-Foreign Affairs, November-December, 2004, pp. 33-44.
15. The Path to a Free and Democratic Ukraine - Kennan Institute, Woodrow Wilson Center. Meeting Report, vol. XXII, N 12, 2005.
16. Timothy Garton and Timothy Snyder. The Orange Revolution – The New York Review of Books, NY, April 28, 2005, p.31.
17. Susan B. Glasser and Peter Baker. What Comes After Rose, Orange and Tulip – Washington Post, April 3, 2005, p.1303.